

Почему участники СВО возвращаются другими?

Событие оказывается для человека критическим, если оно внезапно и коренным образом изменяет привычное течение жизни и потому требует от него принятия решений о качественной другой организации бытия, а произошедшие изменения сопровождаются не кратковременными эмоциями, а стойкими и сильными чувствами.

Сама специальная военная операция (СВО) и затяжной её характер является уникальной экстремальной ситуацией, которая отличается сложностью, неопределенностью, непредсказуемостью и сильными стрессогенными факторами, оказывающее влияние на психическое здоровье, как самого военнослужащего, так и членов их семей.

Во-первых, у большинства военных отмечается **ярко выраженное желание быть понятым**. Они хотят иметь в контакте с окружающими такую обратную связь, которая бы явно подтверждала, что они сражались за правое дело, что их участие в боевых действиях, где есть место насилию, убийству и разрушению, нравственно оправданно и социально полезно. Военнослужащему важно преодолеть комплекс вины, оправдаться перед самим собой, своей совестью, сделать воспоминания об агрессивных и жестоких поступках менее травмирующими.

Во-вторых, в психологической картине переживаний участников боевых действий отмечается **потребность быть социально признанными**. Естественное желание человека быть личностью, получить высокую оценку своих личных усилий, действий у людей, возвращающихся в мирную жизнь, приобретает особое значение. При этом справедливо считается, что достойными общественного

признания являются не только героические поступки, но и внутренние победы человека над собой, уже само то, что военнослужащий не струсил, не дезертировал, не симулировал и т.д. Наблюдается желание, чтобы факт положительной оценки стал известен широкому кругу людей, сослуживцев, членам семьи.

В-третьих, важной тенденцией, характеризующей психическое состояние военнослужащего, является стремление быть **принятым в систему социальных связей и отношений мирной жизни с более высоким**, чем прежде, **социальным статусом**. Это объясняется тем, что дело, которое они делали «там», социально более значимо, чем то, которым занимались военнослужащие, оставшиеся в местах постоянной дислокации частей. На основании этого участники боевых действий ожидают особого отношения к себе со стороны окружающих. В противном случае возникают различного рода факты агрессивного отношения к другим военнослужащим или гражданским лицам, не получившим боевого опыта.

В-четвертых, нередко у людей, возвращающихся из зоны боевых действий, наблюдается **своеобразное ошеломление**, при столкновениях с реальностями мирной жизни. Им трудно свыкнуться с мыслью, что в то время, когда они рисковали жизнью, в стране ничего не изменилось, общество вообще не заметило их отсутствия. Более того, оказывается, не все люди разделяет их взгляды на цели, характер и способы ведения военных действий. Это может вызвать состояние психического шока привести к серьезным психическим расстройствам у ветеранов, сформировать у них ощущение враждебности социального окружения.

В-пятых, существенной психологической характеристикой участников военных конфликтов является **снижение порога чувствительности к**

социальным воздействиям. С психологической точки зрения, они становятся как бы особенно обнаженными, ранимыми.

В-шестых, семья ждёт прежнего главу семейства, ждёт нежности и тепла, но возвращается другой человек. Ему, например, совсем *нет дела до бытовых проблем*, так как он пережил то, чего многие не могут даже представить. Недопонимания в семьях могут возникать и на фоне того, что *друзья-сослуживцы становятся важнее, чем близкие.* И родственники могут не понимать, насколько тяжело военный переносит потерю своих сослуживцев, казалось бы, не самых близких людей. Или супруг возвращается эмоционально холодный, безразличный. Это происходит из-за того, что «эмоциональный панцирь» был способом сохранить себя на СВО.

Боевой опыт и его последствия у участников чеченской кампании и тех, кто был на СВО, будет существенно различаться. Интенсивность боевых действий на Украине гораздо выше, меньше прямых боестолкновений, но мощно работает артиллерия и авиация. Те военнослужащие, которые принимали участие в обоих конфликтах, подчеркивают: не надо сравнивать, это совершенно другая война.

